

Кабардино-черкесский язык: аспекты языковой политики на современном этапе¹

Kabardino-Circassian language: aspects of language policy at the present stage. The article deals with the problems of functioning of the Kabardino-Circassian language and the implementation of language policy mainly in the Kabardino-Balkar Republic in some areas of communication – primarily in education, as well as in the field of mass communication and the use of language in communication with the Circassian Diaspora.

Кабардино-черкесский язык входит в северокавказскую семью языков: абхазско-адыгская (западнокавказская) группа, адыгская подгруппа. Близкородственным языком является адыгейский, родственные языки – абазинский, абхазский. Носителями кабардино-черкесского языка являются две общности – кабардинцы и черкесы (кабардинцы, черкесы и адыгейцы именуют себя *адыгами*).

Способ расселения кабардинцев в РФ преимущественно компактный, есть небольшие анклавы; для черкесов характерно компактное и смешанное расселение. Традиционная *территория проживания* кабардинцев и черкесов – Кабардино-Балкарская Республика (КБР) и Карачаево-Черкесская Республика (КЧР). Основная территория расселения кабардинцев – КБР: в 2010 г. всего в РФ проживало 516826 кабардинцев (100 %), из них в КБР – 490453 чел. (94,9 %). За пределами республики проживала небольшая часть кабардинцев (в основном в Ставропольском крае – более 6,5 тыс. чел., в Северной Осетии – около 3 тыс. чел. и в некоторых других регионах). Основная территория расселения черкесов – КЧР: всего в РФ проживало 73184 чел. (100%), из них в КЧР – 56466 чел. (77,2 %); кроме того черкесы проживают в Краснодарском крае (около 4,5 тыс. чел.), в Ставропольском крае (более 2 тыс.чел.) и в других регионах.

За последнее десятилетие соотношение *городских и сельских* жителей среди кабардинцев и черкесов существенно не изменилось: около 50 % кабардинцев и 60 % черкесов по-прежнему проживают в сельской местности.

Демографическая мощь языка в целом значительна: в 2010 г. в РФ проживало всего около 600 тыс. кабардинцев и черкесов, из которых подавляющее большинство (более 87 %) владели своим этническим языком.

Этноязыковые ситуации в двух республиках (КБР и КЧР), где проживают носители языка, имеют сходства и различия. *Социально-коммуникативные системы* и в КБР, и в КЧР являются многокомпонентными, однако СКС в Кабардино-Балкарии – трехкомпонентная (три государственных языка: русский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский); в Карачаево-Черкесии – пятикомпонентная (пять государственных языков: русский, карачаево-балкарский, кабардино-черкесский, абазинский, ногайский). Таким образом, кабардино-черкесский язык имеет правовой *статус государственного* в двух регионах РФ.

Различаются также *численность населения, национальный состав и доля носителей* кабардино-черкесского языка в этих республиках. В КБР в 2010 г. все население составляло 860 тыс. чел. (в 2018 г., по данным Росстата, – 865 тыс. чел.). При этом кабардинцы в КБР являются наиболее многочисленным народом: в 2010 г. их доля составила более половины населения республики – 57,2 % (ср.: русские – 22,5 %, балкарцы – 12,7 %, остальные национальности – ок. 8 %). В КЧР в 2010 г. проживало всего 478 тыс. чел. (в 2018 г., по данным Росстата, – 466 тыс. чел.). Доля черкесов в населении республики значительно меньше – 11,8 % (ср.: карачаевцы – 40,7 %, русские – 31,4 %, абазины – 7,7 %, ногайцы – 3,3 %, на долю остальных национальностей приходится 5,1 %). Абазины являются родственным черкесам этносом. В составе русского населения региона значительную долю составляет казачество.

Литературный кабардино-черкесский язык относится к группе *младописьменных* языков. В соответствии с социолингвистической классификацией литературный язык является *среднеразвитым в функциональном отношении*. В основу литературного языка легли баксанский диалект и говоры Большой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ («Русский язык в полиэтнических регионах Российской Федерации: проблемы правового регулирования»), проект № 18-012-00846а.

Кабарды (КБР), они распространены на территориях, где проживает наибольшее число носителей языка. Функционирование языка в двух субъектах в РФ в различном языковом и диалектном окружении обусловило возникновение *двух близких вариантов* литературного языка, отличающихся некоторыми региональными чертами: 1) вариант, используемый на территории Кабардино-Балкарии («кабардинский язык») и 2) вариант, используемый на территории Карачаево-Черкесии («черкесский язык»). Однако центристские тенденции имеют сильную поддержку благодаря безусловной установке на единство культуры и языка и достаточно интенсивному культурному обмену между КБР и КЧР. К особенностям функционирования языка в регулируемых сферах относится тот факт, что кабардино-черкесский язык более интенсивно используется в КБР и менее интенсивно – в КЧР, что обусловлено различными социально-демографическими и экономическими условиями: в КБР у языка значительно большая демографическая база, кроме того в экономическом отношении КБР является заметно более мощным регионом с развитой инфраструктурой.

Язык функционирует в большинстве сфер *организованного общения* с различной интенсивностью, в сферах *нерегулируемого общения* используется в устной форме в дружеском, внутрисемейном общении, в спонтанном неофициальном общении в различных ситуациях. Наибольшая функциональная нагрузка языка в доминантных сферах: он используется в сфере образования, функционирует в сфере массовой коммуникации. На языке имеется достаточно богатая художественная литература, издано большое число наименований учебной, научной, публицистической, религиозной и др. литературы, издаются газеты, журналы, выходят радио- и телепередачи, регулярно осуществляются разнообразные театральные постановки. Наиболее сформированными функциональными стилями литературного языка являются стиль художественной литературы, учебный подстиль научного стиля, публицистический стиль. В меньшей степени кабардино-черкесский язык функционирует в сферах законодательства, административной деятельности, в сфере промышленного производства и некоторых других сферах. (Более подробно о функционировании кабардино-черкесского языка см. [Колесник 2016, 2000]).

К настоящему времени накопилось немало разнообразных проблем, связанных с функционированием кабардино-черкесского языка и реализацией языковой политики. Сложившаяся в КБР ситуация с языками, оценивается в республике как неблагоприятная, в связи с чем высказываются серьезные нарекания в части осуществления языковой политики в различных сферах общения (особенно в сфере образования). Происходит постоянное сокращение функциональной нагрузки языка во многих сферах, в том числе и доминантных сферах. Отмечается падение уровня владения языком – прежде всего у молодежи. Так, координационный Совет адыгских общественных объединений и ассоциации преподавателей адыгского языка, выражают серьезную озабоченность тем, что молодежь республики плохо владеет родными языками, и ситуация с каждым годом ухудшается – причем в *селах дети владеют как минимум разговорным уровнем, а в городе большинство детей не могут свободно общаться на родном языке*.

Результаты языковой политики в республике во многом оцениваются негативно, и при этом отмечается, что ряд упущений относится не только к последнему периоду – проблемы продолжали накапливаться на протяжении ряда лет.

Упреки наиболее общего характера вызваны тем, что до сих пор не разработаны механизмы формирования и проведения научно обоснованной языковой политики в соответствии с требованиями Закона о языках. С 2000 г. в КБР нет действующих государственных программ, направленных на сохранение, изучение и развитие языков народов КБР, что свидетельствует об отсутствии целенаправленной системной деятельности в этом важнейшем направлении [Сохранению...], в то время, как именно государственные целевые программы, утверждаемые республиканским правительством в соответствии с принятым законодательством, должны быть основой реализации региональной языковой политики, и органы исполнительной власти обязаны обеспечивать их разработку и применение. Однако «последняя государственная программа действовала в период 1996–2000 гг. – вместе с тем, проблемы, на решение которых была направлена основная часть этой программы, до сих пор не решены. [Общественная палата КБР]. Образованный еще в 2013 г. Экспертно-консультативный совет по сохранению и развитию языков (кабардино-черкесского и карачаево-балкарского) до настоящего времени так и не начал свою деятельность. Ситуация усугубляется из-за отсутствия должного контроля со стороны государственных органов (Министерства просвещения, науки и по делам молодежи КБР) за качеством преподавания родных языков.

Наиболее острую критику языковой политики, проводимой республиканскими государственными органами, вызывает положение дел в сфере образования.

Если кратко охарактеризовать ситуацию в *сфере образования*, то приходится констатировать, что на протяжении нескольких лет (последние 10–15 лет) происходило постоянное сокращение объема функционирования языка на всех уровнях образования – от дошкольного до высшего образования.

В *сфере начального и общего среднего образования*, по данным Министерства образования и науки РФ, кабардино-черкесский язык функционировал в качестве средства образования (в КБР и КЧР) и изучался как предмет на территории нескольких субъектов РФ. В качестве *средства обучения* язык использовался в КБР до 2011 г. в начальной школе преимущественно в сельской местности (в КЧР – до 2006 г. в начальных сельских школах). В настоящее время кабардино-черкесский язык как средство обучения не используется. *Как предмет* язык изучался в четырех субъектах РФ: прежде всего в КБР – в начальной и средней школе с 1 по 11 класс (в КЧР – в начальной и средней школе с 1 по 9 класс, а также ограниченно – в Краснодарском крае и Северной Осетии). Однако количество школ и число школьников, изучающих язык, из года в год постоянно уменьшается.

В *высшей школе* в последние годы наблюдается постоянное сокращение числа абитуриентов, поступающих на факультеты с изучением родных языков, уменьшается выпуск учителей родного языка и литературы.

При этом качество преподавания заметно снижается: «Почему наши дети получают «пятерки», а говорить на родном языке не могут? Мы должны признаться, что перестали готовить преподавателей родных языков и литератур на должном уровне, поэтому обучение этим предметам на всех ступенях образования по большей части ведется формально. Если мы не восстановим это самое важное звено, ни о каком сохранении, а тем более развитии языков не может быть и речи», – подчеркнул председатель Общественной Палаты КБР [gosobzor.ru]. «Системообразующей проблемой» в сфере образования называют недостаточный уровень методической подготовки учителей родных языков и литератур, что порождает непривлекательность уроков родного языка для обучающихся.

Языковая политика в сфере образования в республике основывается на федеральном и республиканском языковом *законодательстве*. И тут, пожалуй, наиболее острой проблемой можно признать выбор и оценку законодательной концепции о «*добровольном или обязательном*» изучении родных языков. Как известно, этот вопрос получил широкий резонанс и вызвал оживленную дискуссию в стране, в том числе и в КБР.

В последней редакции (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 25 декабря 2018 г.) *Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»* в Ст. 14 отмечается, что государство предоставляет право на «выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (п. 1); свободный выбор языка образования и изучаемых как предмет родных языков, «из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей» (п.6) [Федеральный закон].

В последней редакции *Закона об образовании КБР* (2014 г., с изменениями на 17.04.2017) в Ст. 4, п. 1 зафиксировано, что гражданам «гарантируется право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на кабардинском и балкарском языках, право на изучение указанных языков, а также родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования»; и далее: «...введение в общеобразовательных организациях, в которых обучение ведется на русском языке, для обучающихся, для которых кабардинский или балкарский язык является родным, в качестве *обязательного* учебного предмета кабардинского или балкарского языка (по выбору обучающегося) как государственного языка Кабардино-Балкарской Республики» [Закон КБР "Об образовании"].

Абсолютное большинство представителей общественности и экспертов, выражая тревогу относительно будущего языка, считают неправильным отказ от обязательного изучения родного языка. Добровольный принцип преподавания и изучения государственных языков республик Российской Федерации должен учитывать конституционно-правовой статус государственного языка республики.

В КБР еще в 2014 г. при рассмотрении обновленной редакции республиканского Закона "Об образовании" по инициативе общественности была организована широкая дискуссия, в результате которой наиболее приемлемым сочли следующее решение: учащиеся, для которых кабардинский или балкарский язык является родным, в качестве обязательного учебного предмета по своему выбору изучают

кабардинский или балкарский язык. [РИА КБР]. Во время публичных слушаний закона КБР «Об образовании» звучали разные мнения, но большинство пришло к такому компромиссному решению: право на обучение на родном языке, балкарском или кабардинском, оставить в законе записанным как *право*, а изучение родных языков как учебной дисциплины должно быть *обязанностью*. [Обучение...]. В июле 2018 г. депутаты парламента КБР также единогласно проголосовали за то, что преподавание и изучение государственных языков республики должно быть обязательным в отношении тех обучающихся, для которых указанные языки являются родными. [РИА КБР].

Таким образом, республиканское законодательство в настоящее время устанавливает *обязательность* изучения родных языков только для *носителей языка*, для всех остальных – на *добровольной* основе.

При этом отмечалось, что «хранитель языка и традиций – прежде всего семья». Люди других национальностей не смогут сохранить кабардинский или балкарский языки, как бы хорошо их ни изучили. Традиции, культуру и национальный язык могут сберечь только представители этих национальностей [Обучение...].

Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос о возобновлении использования родного языка как *средства образования*; однако здесь преобладает мнение о нецелесообразности этого шага в силу ряда причин:

- нет учителей, имеющих соответствующую подготовку для преподавания на родных языках предметов из курса начальной школы;

- в образовательных учреждениях имеются учебники для изучения родных языков, но вместе с тем, учебники на родных языках по разным дисциплинам в республике отсутствуют;

- в случае перехода на обучение на родных языках возникнет необходимость перевода всех действующих учебно-методических комплектов на родные языки, их тиражирования, заключения сублицензионных договоров с издательствами и подготовки соответствующих кадров;

- на сегодняшний день предложений о переходе на обучение на родных языках со стороны родителей в министерство не поступало (Темрокова И., начальник отдела дошкольного и общего образования Министерства образования, науки и по делам молодёжи КБР [Темрокова]).

Те, кто считает возвращение к обучению на национальных языках нецелесообразным, апеллируют к историческому опыту: попытки вести преподавание всех школьных предметов, изучение точных наук на кабардинском или балкарском языках предпринимались в разные периоды истории республики, однако они не прижились, не получили развития [Сохранению ...]. Кроме того, в качестве аргументации используются прагматические аспекты, см., напр., достаточно распространенное мнение, высказанное председателем общественной организации «Алан» (Суфьян Беппаев): «Прежде всего нужно исходить из интересов детей и немножко заглядывать в их будущее, когда им нужно будет продолжать учёбу в вузах страны. Начинать изучение русского языка после начальной школы – большая ошибка, и она приведёт к дополнительным затратам на тех же репетиторов с пятого класса. Без русского языка нельзя, и тотальным внедрением обучения на родных языках проблема не решится... Мы должны придерживаться принципа – не навреди» [Обучение...].

Ситуацию в другой доминантной сфере – *сфере массовой коммуникации* – можно характеризовать в целом как более стабильную.

В КБР выходит в свет *периодика* на государственных языках. На кабардинском издается республиканская газета «Адыгэ псалъэ», журналы «Туашхъэмахуэ» («Эльбрус», литературно-общественный журнал) и «Нур» (детский журнал); газеты «Советская молодежь» и «Горянка» имеют отдельные полосы, отведенные публикациям на кабардинском (и балкарском) языке. При этом отмечается как отрицательная тенденция сокращение периодичности выхода газет: три республиканские газеты, выходящие на русском, кабардинском и балкарском языках, переведены с пятиразового на трехразовый выпуск. Однако здесь надо иметь в виду, что уменьшение выпусков и тиражей периодики – это явление, характерное для всей сферы в целом, и главная причина здесь лежит все же в конкуренции с электронными СМИ, которым бумажная периодика проигрывает. И, кстати, кроме печатной версии, упомянутые газеты представлены и в электронном виде.

На государственных языках КБР ведется *теле- и радиовещание*, выпускаются передачи и программы на кабардино-черкесском языке, подготовленные государственными компаниями. Тематика передач разнообразна, в том числе уроки кабардинского языка выходят в эфир по вторникам и четвергам в 20 часов (уроки балкарского – в то же время по средам и пятницам). Видеоматериалы также размещаются

на сайтах telestudio.pro и allrussia.tv/kabardino-balkarija. Однако доступность республиканских каналов, вещающих на языке, обеспечена только для 76 % населения. Для 100 %-го охвата территории КБР телерадиовещанием необходимо задействовать дополнительные ресурсы; в республиканском бюджете КБР на 2018 и последующие годы не были предусмотрены финансовые средства на указанные цели.

Само вещание ведется в аналоговом формате. Отсутствуют спутниковые каналы вещания, доступные как на территории республики, так и для соотечественников, проживающих за рубежом, при том что вещание на диаспору ведется регулярно.

Интересно сопоставить ситуацию в описанных выше сферах с государственной политикой в такой достаточно специфической, но значимой для адыгских народов сферой, как культурно-языковое взаимодействие с черкесской *диаспорой*.

Наличие обширной диаспоры за пределами России (главным образом в Турции, странах Ближнего Востока и других странах; в большинстве это потомки мухаджиров-переселенцев, покинувших Кавказ в результате войн XIX в.) является характерной особенностью расселения этих народов. Традиционно к черкесской диаспоре относят кабардинцев, черкесов и адыгейцев, к ней же причисляют абазинцев и абхазов, которых там также называют черкесами. Точные количественные данные о диаспоре не известны; различные источники называют сильно разнящиеся цифры – от 600 тыс. до 1,5-2 млн. и более.

Зарубежные черкесы активно поддерживают общение с российскими адыгами. Отметим, что большую роль в межкультурном взаимодействии играет «Международная черкесская ассоциация по единению черкесского народа, развитию связей черкесской диаспоры с исторической родиной», которая является весьма влиятельной общественной организацией [Кушхабиев]. МЧА принимает активное участие в обсуждении многих культурных и этнополитических проблем, в том числе – проблем функционирования и развития языка, проблем репатриации и многие другие.

Языковая политика в данной сфере, проводится не одно десятилетие и имеет своей целью оказать поддержку развитию связей с диаспорой, что зафиксировано также и на законодательном уровне: «Кабардино-Балкарская Республика содействует соотечественникам, проживающим за пределами республики, в организации обучения и воспитания на родном языке». (Ст.8, п.5 Закона о языках КБР) [Закон о языках КБР]. Языковая политика реализуется в таких формах, как обучение студентов и подготовка учителей, социальная и культурная адаптация зарубежных адыгов, другие формы культурно-языкового взаимодействия с диаспорой. В Кабардино-Балкарском гос. университете в 2018 г. обучалось 185 студентов-соотечественников; рост числа иностранных студентов по сравнению с предыдущим годом составил более 30 %. При этом в Указе президента КБР обозначена задача до 2024 г. увеличить не менее чем в два раза количество иностранных граждан, обучающихся в вузах республики. Содействие молодым зарубежным соотечественникам в получении высшего и среднего профессионального образования в вузах Кабардино-Балкарии оценивается как одно из приоритетных. Ведется активная культурно-воспитательная и информационная работа со студентами. Для того, чтобы помочь социокультурной и языковой адаптации репатриантов, организованы курсы по русскому и кабардинскому языкам, семинары по истории и культуре России и республик Северного Кавказа. Студенты, обучаясь в республике по 6-7 лет, знакомятся с исторической родиной, находят родственников, друзей, обзаводятся семьями. Многие выражают желание после окончания вуза остаться жить и работать в республике.

Действуют также специальные госпрограммы для адыгов, проживающих в зарубежных странах. В частности, в рамках этих программ черкесская диаспора регулярно получает учебную литературу [Фонд...], осуществляется еженедельное радиовещание на диаспору, что также рассматривается как важная составная часть национально языковой политики в республике.

Литература

Закон КБР "Об образовании" – Закон Кабардино-Балкарской Республики от 24 апреля 2014 г. N 23-РЗ "Об образовании".

Закон о языках народов Кабардино-Балкарской Республики.

Колесник Н.Г. Кабардино-черкесский язык // «Язык и общество. Энциклопедия». Отв.ред. В.Ю.Михальченко. М.: «Азбуковник», 2016. С. 176-185.

Колесник Н.Г. Кабардино-черкесский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. М., 2000. С. 137– 159.

Кушхабиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007 - <http://intercircass.org/?p=2929> – вход 10 04 2017.

Обучение на государственных языках КБР право выбора – <http://nalchik.bezformata.com/listnews/obuchenie-na-gosudarstvennih-yazikah-kbr/19220480/> – вход 10.04.2019.

Общественная палата КБР – <http://опкбр.рф/index.php/1368-sokhraneniyu-i-razvitiyu-yazykov-narodov-kbr-ne-udelyaetsya-dolzhnogo-vnimaniya> – вход 21.05.2019.

РИА КБР – Республиканское информационное агентство Кабардино-Балкария – <http://kbrria.ru/politika/deputat-parlamenta-kbr-prokomentirovala-proekt-zakona-o-dobrovolnom-izuchenii-nacionalnyh> – вход 10.0054.2019.

Сохранению ...– Сохранению и развитию языков народов КБР не уделяется должного внимания – Общественная палата, Без формата, 27.06.2018 – <http://опкбр.рф/index.php/1368-sokhraneniyu-i-razvitiyu-yazykov-narodov-kbr-ne-udelyaetsya> – вход 21.05.2019.

Темрокова И. – <http://nalchik.bezformata.com/listnews/obuchenie-na-gosudarstvennih-yazikah-kbr/19220480/> – вход 15.05.2019.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Фонд...– Информационный портал Фонд черкесской культуры «Адыги» – <http://fond-adygi.ru/page/rossija-dlja-vseh-provela-cherkesskij-kruglyj-stol> – вход 10 04 2015.

gosobzor.ru – <http://gosobzor.ru/2018/06/26/pochemu-nashi-deti-poluchayut-pyaterki-a-govorit-narodnom-yazyke-ne-mogut> – вход 10.04.2019.